

№ 459. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.Телеграмма № 3622 ¹.

4 ноября/22 октября 1914 г.

Ваша телеграмма № 390 ² получена.

Узнав о нападении на нас Турции, я ограничился на первых порах предложением Болгарии не выступать против Сербии. Я не считал возможным пойти дальше, потому что предыдущие наши предложения нашли так мало сочувствия у болгарского правительства.

Воспользовавшись последним свиданием с Маджаровым, который сам заговорил о возможности совместного с нами выступления Болгарии, я не скрыл от него ³ причин моей сдержанности и уполномочил его лично от себя запросить инструкций для переговоров на следующих двух основаниях.

Содействие Болгарии нам в войне с Турцией обеспечивает ей наше согласие на приобретение Фракии по линии Энос—Мидия; содействие нам же на австрийском фронте в районе действий сербских войск обеспечило бы Болгарии в случае победоносной войны компенсации на базе договора 1912 года.

Узнаем секретно, что Маджаров запросил инструкции, повидимому, почтой, что может замедлить ответ. Во всяком случае, соблюдая должную осторожность и не придавая вашим словам характера официальных предложений, пока мы не уверимся в действительном на-

ген. консулу в Калькутте о том, что, несмотря на наличие достаточного количества войск в Туркестане, «генерал-губернатор ввиду невозможности рассчитывать на подкрепления из России, признает безусловно желательным, чтобы, в случае открытия афганцами военных действий, на них было произведено энергичное давление со стороны Индии вооруженной силой». В ответ на эту тел. Набоков тел. от 14/1 нояб. (без номера) сообщал, что, по его сведениям, «здесь пока не принято особых мер на случай войны с Афганистаном». Набоков высказывал мнение, что «по соображениям внутренней политики от этих мер воздержатся до последней крайности». Точных сведений Набоков сообщить не мог, так как «во всем, что касается расположения войск, тайна соблюдается особенно строго».

¹ Оpubл. К-поль и Пр., II, стр. 243, № 168.

² Тел. от 1 нояб./19 окт. за № 390 (опубл. К-поль и Пр., II, стр. 241, № 167) Савинский отмечал, что в связи с выступлением Турции не только болг. общественное мнение, но и прав-во склоняется к выступлению на стороне России и ожидает лишь от росс. прав-ва предложения в этом смысле при условии гарантии со стороны России: «1) Македонии согласно договору 1912 г. и границы Энос—Мидия, 2) безопасности тыла со стороны Румынии, 3) безопасности черноморских берегов и 4) свободы командования над болгарскими войсками».

³ Далее зачеркнуто: «разочарования».

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА ХДУ
Инв. № 87044

мерении правительства пойти нам навстречу, можете пользоваться изложенной беседой в ваших обменах мнений ¹.

Если бы здешний посланник получил инструкции на основе четырех пунктов, передаваемых вами, то дело нашего соглашения могло бы значительно подвинуться. Безопасность болгарского побережья могла бы быть достигнута разрешением нашему флоту пользоваться Бургасом как базой для действий против Турции. Компенсации за счет Сербии потребовали бы указанного выше содействия Болгарии против Австрии. Безопасность тыла со стороны Румынии может быть легко нами оговорена. Свобода командования войсками должна быть предметом переговоров между военными в целях согласования ².

С а з о н о в.

№ 460. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 557 ³.

Бордо, 4 ноября/22 октября 1914 г.

Итальянский посол сказал мне конфиденциально, что итальянское правительство получило от США предложение присоединиться к попытке медиации между воюющими. Такое же предложение, но отдельно, будто бы, сделано в Риме Испанией. По словам Титтони, итальянское правительство ответило, что оно, разумеется, присоединится ко всякой попытке медиации, но лишь в том случае, если можно рассчитывать на практический успех таковой. Титтони присовокупил, что Саландра запросил по этому поводу его мнения и что он ответил, что сейчас еще не

¹ Тел. за № 467 (переданной Штрандтманом тел. от 5 нояб./23 окт. за № 854) Леонтьев передавал свой разговор с Фичевым по вопросу о выступлении Болгарии, из которого он вынес впечатление, что болг. прав-во, «как бы сбито с позиции выступлением Турции»; Леонтьев высказывал мнение, что «некоторая задержка в активном выступлении Болгарии против Турции не будет противоречить нашим интересам, так как немедленное и молниеносное движение болгар к Константинополю и Мраморному морю при настоящих условиях могло бы создать для нас не вполне соответствующую моральную обстановку, чреватую и практическими последствиями». Вместе с тем Леонтьев указывал на желательность высадки для совместных действий с болгарами хотя бы небольшого количества русских войск, «дабы священная цель войны — занятие Константинополя — была достигнута ценою не только болгарской, но и русской крови».

² Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 3625 (опубл. К-поль и Пр., II, стр. 289, № 216) Сазонов указывал Савинскому, что в случае сохранения Болгарией нейтралитета, желательно было бы, чтобы она не препятствовала заходу русских судов в Бургас и стоянке их там. Ответной тел. от 6 нояб./24 окт. за № 410 Савинский сообщал, что Радославов обещал рассмотреть вопрос и разрешить его «в согласии с понятием строгого нейтралитета», и при этом сослался на то, что на аналогичную просьбу Турции он ответил отказом.

³ Оpubл. Ц. Р., стр. 253, № 41, под № 57.

видит, на какой базе может быть предложена медиация. О вышеизложенном я поставил в известность Делькассе, которому Титтони ничего об этом не говорил.

И з в о л ь с к и й.

**№ 461. Председатель совета министров Италии Саландра
итальянскому послу в Петрограде Карлотти.**

Телеграмма ¹.

4 ноября/22 октября 1914 г.

Telegramma gabinetto No 1158.

Da qualche tempo si notano nella stampa italiana incitamenti al governo di tentare a costituire una nuova lega degli Stati balcanici ciò che ora la diplomazia italiana possa facilmente ottenere, si osservano che tale risultato darebbe all'Italia una vera posizione di prevalenza nella penisola Balcanica. Si allegano che all'Italia sola sarebbe oggi possibile di mettere d'accordo la Serbia e la Bulgaria.

Secondo alcuni un terreno d'intesa fra quelli due Stati possa essere l'assicurazione di attribuire Monastir alla Bulgaria e di là (un) tratto attraverso ² Albania per farla avere un porto sull'Adriatico. In contraccambio la Bulgaria darebbe importanti cessioni in Macedonia alla Serbia la quella riceverebbe pure una parte dell'Albania senza contare gli altri importanti acquisti che ella riceverebbe sicuro a guerra terminata dopo la finale rovina dell'Austria.

Uno dei partigiani di questo corrente che si nota in molti seri giornali italiani è il Sr. Rizov, ministro bulgaro a Roma, il quale conosce certamente assai bene le questioni balcaniche anche perchè ha le sue proprietà ³ a Monastir, manon mostra molto scrupolo ⁴ di sviluppare ⁵ al regio governo imbarazzo parlando coi nostri giornalisti delle sue viste politiche. Non vi ha preoccupazione che una intesa fra Bulgaria e Serbia e la costituzione di una lega balcanica inchiudendo anche la Grecia e la Rumenia sarebbero assai contrarie alle nostre disposizioni di politica ⁶. Quanto ciò fosse possibile, in vista dei nostri doveri di neutralità e in vista dell'opportunità di non esporci a non perdere del nostro prestigio e della necessità di non assumere verso alcuno degli Stati balcanici un attitudine meno amicale, io non esiterei a intavolare una azione diplomatica

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² Слова: «un tratto attraverso» вписаны карандашом вместо зачеркнутого: «per la prima trattare di».

³ Слово: «proprietà» вписано карандашом вместо зачеркнутого: «parenti».

⁴ Слово: «scrupolo» вписано карандашом вместо зачеркнутого: «ardore».

⁵ Над словом: «sviluppare» карандашом вписано: «suscitare».

⁶ На полях против слов: «Non vi ha preoccupazione... di politica» — во-просительный знак (карандашом).

a questo intento. Non mi dissimulo pure le gravi difficoltà che incontrerebbe un tale modo di azione. Dalle informazioni del regio ministro a Nich risulta che la Serbia è immutabile nel non volere accordare concessioni territoriali alla Bulgaria. La missione di Savinski a Nich ha avuto esito negativo ¹. E mi pare che i Serbi, ma solamente dopo la guerra terminata, sarebbero disposti a cedere alla Bulgaria tutto al più ... a e ... E quanto a Monastir un telegramma del nostro ministro del 25 settembre scorso mi ha informato che la Grecia ha dichiarato che si opporrà anche colle armi a una cessione di quella città dalla Serbia alla Bulgaria.

D'altra parte le note trattative del Pachitch e del gabinetto Radoslavov hanno svelate un grave ostacolo a una intesa della Bulgaria colla Serbia che è in guerra contra l'Austria. Da varie parti si sospetta una intesa turco-bulgara in forza della quale, dopo l'attitudine recente della Turchia, la Bulgaria si trova ancora più soppressa nel campo opposto a quello della Serbia, e mi pare si possa dubitare che una altra Potenza fosse atta a ottenere un risultato che la Russia soccorsa della Francia e dell'Inghilterra non ha potuto ottenere ne a Nich ne a Sofia ².

Ma in somma, secondo il punto di vista del Sr. Rizov, l'Italia debba farsi l'interprete delle aspirazioni bulgare. Ne risulterebbe sicuro un peggioramento assai considerabile delle relazioni italo-serbe, ma, comè giusto osserva sua eccellenza Tittoni nel suo telegramma del 31 ottobre scorso, noi abbiamo interesse a procedere con le forme più amicali verso la Serbia.

Ora pure io sono informato che la Russia ripeterà nuovi tentativi di conciliamento e conta fare proporre un progetto per far assumere alla Serbia e alla Bulgaria l'impegno di sottomettere alle Potenze della Triplice Intesa la somma delle reciproche concessioni da fare dopo la guerra terminata.

E perciò da esaminare attentamente se alcuno fatto nuovo sia intervenuto, o se una nuova situazione si sia prodotta che permette all'Italia di assumere una tale opera.

Riassumendo tutto quanto precede prego vostra eccellenza di telegrafarmi il suo parere formulando anche eventuale speciale suo avviso.

Перевод.

Телеграмма кабинета № 1158.

С некоторых пор замечается, что итальянская пресса старается побудить правительство сделать попытку образовать новый блок балканских государств,

¹ О поездке Савинского в Ниш см. № 423.

² В разговоре с Крупенским Соннино отметил, что России следовало бы использовать свое влияние на Сербию для того, чтобы добиться с ее стороны уступок в пользу Болгарии, что дало бы возможность восстановить балканский блок (письмо Крупенского от 30/17 нояб.).

чего в настоящее время итальянская дипломатия может легко добиться. Указывают, что подобный результат дал бы Италии действительно преобладающее положение на Балканском полуострове, и что одна Италия может в настоящее время примирить Сербию и Болгарию.

По мнению некоторых, почвой для соглашения между этими двумя государствами могла бы быть гарантия присоединения к Болгарии Монастыря и идущей от него через Албанию полосы, что дало бы Болгарии возможность иметь порт на Адриатическом море. В обмен на это Болгария сделает в Македонии значительные уступки Сербии, которая получит также часть Албании, не считая других важных приобретений, которые бесспорно выпадут на ее долю по окончании войны после окончательного разгрома Австрии.

Одним из сторонников этого течения, которое проявляется во многих серьезных итальянских газетах, является болгарский посланник в Риме г. Ризов, который, конечно, достаточно хорошо знаком с балканскими делами, в частности, потому что его имения находятся в Монастыре, но он не стесняется ставить королевское правительство в затруднительное положение, беседуя с нашими журналистами о своих политических взглядах. Он не беспокоится о том, что соглашение между Болгарией и Сербией и образование балканского союза, включающего также Грецию и Румынию, может в достаточной мере противоречить нашей политике. Поскольку это было бы возможно, при соблюдении вытекающих из нашего нейтралитета обязанностей и исходя из соображений сохранения нашего престижа и необходимости не занимать по отношению к какой-либо балканской стране недружелюбной позиции, я бы не колебался предпринять дипломатические шаги в этом направлении. Я отдаю себе все же отчет в серьезных затруднениях, которые встретятся при таком образе действий. Из сообщений королевского посланника в Нише вытекает, что Сербия неизменно противится предоставлению территориальных уступок Болгарии. Миссия Савинского в Нише не имела успеха. И мне кажется, что сербы, но лишь после окончания войны, были бы расположены уступить Болгарии самое большее... Что же касается Монастыря, то из телеграммы нашего посланника от 25 сентября я узнал, что Греция готова даже с оружием в руках противодействовать уступке Сербией этого города Болгарии.

С другой стороны, известные переговоры Пашича и кабинета Радославова создали большие препятствия соглашению между Болгарией и Сербией, которая воюет с Австрией. С разных сторон возникают подозрения о существовании болгаро-турецкого соглашения, в связи с чем, ввиду занятой недавно Турцией позиции, Болгария еще более вовлекается в лагерь противников Сербии, и мне кажется, можно сомневаться в том, чтобы другая держава была в состоянии добиться результата, которого Россия, поддержанная Францией и Англией, не могла достигнуть ни в Нише, ни в Софии.

Но в общем, с точки зрения г. Ризова, Италия должна стать выразительницей болгарских стремлений. Конечно, в результате получится довольно значительное ухудшение в итало-сербских взаимоотношениях, а мы, как верно замечает его превосходительство Титтони в своей телеграмме от 31 октября, заинтересованы в том, чтобы наши отношения к Сербии имели более дружественный характер.

Помимо того, мне известно, что Россия возобновит примирительные попытки и собирается выставить проект обращения к Сербии и Болгарии с предложением предоставить державам Тройственного согласия установить всю сумму взаимных уступок, которые должны быть сделаны после окончания войны.

Поэтому необходимо внимательно следить за всяким новым фактом или изменением положения, которые позволили бы Италии принять на себя выполнение подобной задачи.

Ссылаясь на все изложенное выше, прошу ваше превосходительство протелеграфировать мне ваше мнение, сообщив, если вы это найдете нужным, ваше личное предложение.

**№ 462. Французский посланник в Бухаресте Блондель
французскому министру иностранных дел Делькассе.**

Телеграмма № 204 ¹.

4 ноября/22 октября 1914 г.

En m'inspirant des derniers télégrammes de votre excellence je me suis efforcé de combattre dans l'esprit du président du Conseil la méfiance qu'il nourrit ou feint de nourrir à l'égard de la Bulgarie. J'ai insisté sur la sincérité des déclarations de Radoslavoff qui doivent lui donner toute tranquillité concernant l'attitude de la Bulgarie vis-à-vis de la Serbie. J'ai ajouté qu'une conversation directe avec Sofia pourrait amener un accord de nature à éclaircir la situation présente et à régler pour l'avenir les relations entre la Roumanie et sa voisine.

Malgré toute mon insistance Mr. Bratiano [a] maintenu son point de vue, à savoir qu'il ne pouvait causer avec Sofia, qu'il ne consentirait jamais aux concessions territoriales désirées par les Bulgares, si minimes fussent-elles, que les territoires récemment annexés valent plus pour lui que la Transylvanie et que par conséquent la seule attitude possible pour la Roumanie était la neutralité qui tient la Bulgarie en échec. (Je me permets d'ajouter que cette opinion n'est pas partagée par les membres du Cabinet ni par la plupart des hommes politiques influents.)

Le jeu de Bratiano se découvre. Il met tout en oeuvre pour retarder et pour éviter une entrée en scène. Après s'être blotti derrière les vœux du défunt roi, il a exploité la liberté que lui a laissée la Russie de marcher à son heure. Il se sert aujourd'hui du danger bulgare pour expliquer ses hésitations et en provoquer chez ses ennemis.

Перевод.

Руководствуясь последними телеграммами вашего превосходительства, я постарался рассеять у председателя совета министров недоверие, которое он питает или делает вид, что питает, в отношении Болгарии. Я настаивал на искренности заявления Радославова, которое должно успокоить его в вопросе о позиции Болгарии по отношению к Сербии. Я добавил, что непосредственные переговоры с Софией могли бы привести к соглашению, могущему выяснить настоящее положение вещей и урегулировать на будущее время взаимоотношения между Румынией и ее соседкой.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

Несмотря на все эти настояния, г. Братиану отстаивал свою точку зрения, заключающуюся в том, что он не может вести переговоры с Софией, что он никогда не согласится на желаемые Болгарией территориальные уступки, как бы малы они ни были, что недавно присоединенные территории имеют для него большее значение, чем Трансильвания и что, следовательно, для Румынии единственно возможной позицией является нейтралитет, который служит для Болгарии острасткой. (Я позволяю себе добавить, что это мнение не разделяется ни членами кабинета, ни большинством влиятельных политических деятелей.)

Игра Братиану раскрывается. Он делает все возможное, чтобы оттянуть выступление Румынии или избежать его. Прикрываясь ранее волей покойного короля, он использовал свободу, которая была ему предоставлена Россией в вопросе о сроке выступления. Теперь он пользуется болгарской опасностью, чтобы объяснить свои колебания и вызвать колебание у своих врагов.

**№ 463. Французский посланник в Бухаресте Блондель
французскому министру иностранных дел Делькассе.**

Телеграмма № 205 ¹.

4 ноября/22 октября 1914 г.

Suite ².

Il eût préféré la lutte contre la Bulgarie au nom de l'équilibre balkanique, ce qui l'aurait dispensé d'attaquer l'Autriche et il aurait alors — comme il l'a laissé entendre à mon collègue russe — réclamé de la Russie victorieuse la Transylvanie et la Bukovine comme prix de son action contre un ennemi de la Serbie. Dans le cas d'une victoire allemande que Bratiano croit possible, il pourrait déclarer qu'il n'a pas pris les armes contre l'Allemagne et ses alliés.

On blâme à Bucarest ouvertement les dispositions de Bratiano et un mouvement se manifeste depuis deux jours qui pourrait l'obliger finalement à changer d'attitude ou même à abandonner à un Cabinet nationaliste la direction des affaires.

Giers qui s'est arrêté à Bucarest a été reçu par le roi et par Bratiano. Ce dernier lui a fait des déclarations identiques à celles que je rapporte ci-dessus. Son impression est que le président du Conseil ne marchera que s'il est énergiquement poussé par l'opinion publique. «Le pays, — m'a dit l'ambassadeur, — me semble aujourd'hui gouverné par deux hommes aussi hésitants l'un que l'autre; le roi en effet m'a paru très austrophile, mais prêt tout de même à s'incliner devant les résolutions de son gouvernement». Reste à savoir si celui-ci aurait le courage d'en prendre une et de sortir de sa neutralité.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² См. № 462.

Перевод.

Продолжение.

Он [Братиану] предпочитал бы борьбу против Болгарии во имя балканского равновесия, что избавило бы его от необходимости нападения на Австрию, и тогда — как он дал понять моему русскому сотоварищу, — он потребовал бы от победоносной России Трансильванию и Буковину в качестве вознаграждения за выступление против врага Сербии. В случае германской победы, которую Братиану считает возможной, он мог бы заявить, что он не вел войны против Германии и ее союзников.

В Бухаресте открыто осуждают замыслы Братиану, и за последние два дня выявляется движение, которое в конечном счете могло бы заставить его изменить позицию или даже передать руководство делами националистическому министерству.

Гирс, который остановился в Бухаресте, был принят королем и Братиану. Последний сделал ему заявление тождественное с тем, которое я привожу выше. Его впечатление, что председатель совета может решиться на выступление лишь под сильным напором общественного мнения. «Страна, — сказал мне посол, — по моему мнению, управляется в данное время двумя лицами, колеблющимися в одинаковой мере как один, так и другой; король мне показался большим австрофилом, но готовым все же подчиниться решению своего правительства». Неизвестно однако, хватит ли у последнего мужества принять это решение и выйти из своего нейтралитета.

№ 464. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 279.

4 ноября/22 октября 1914 г.

Посетив маршала князя Ямагата с целью просить оказать содействие получению нами большего количества патронов на проданные нам Японией ружья, узнал от него, что в совете министров дважды обсуждался вопрос о посылке на наш фронт двух артиллерийских полков с орудиями и людьми, но не встретил поддержки кабинета ввиду трудности осуществления этого плана и возможных смут в Китае. На замечание мое, что с предстоящим на днях падением Киаочжоу откроется полная возможность для японцев послать к нам часть своей осадной артиллерии, Ямагата ответил, что все будет зависеть от повеления императора.

М а л е в с к и й - М а л е в и ч.

№ 465. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 79.

4 ноября/22 октября 1914 г.

Секретное.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Бомбардировка Киаочжоу началась в день рождения японского императора, 31 октября нового стиля, и, как ожидают, закончится во время больших маневров, назначенных в этом году в присутствии микадо

13 ноября нового стиля. Предполагают, что к этому сроку крепость должна пасть ¹.

Если ожидаемое событие состоится по каким-либо причинам и не так скоро, то все же нет сомнения, что германская твердыня на Дальнем Востоке продержится самое большее еще три-четыре недели. Уже теперь главный форт крепости Ильтис замолчал ². Что же затем предпримет японская армия? Флот Японии имеет определенную задачу, которая далеко еще не выполнена: переловить германские крейсера, ускользнувшие из Киаочжоу благодаря нерешительности англичан и ныне хвостачающиеся в водах двух океанов. Работы предстоит японскому флоту немало, — до сих пор ни одно из судов германской дальневосточной эскадры еще не захвачено, а главные суда «Шарнгорст» и «Гнейзенау» даже не обнаружены. Но чем выразится дальнейшая деятельность сухопутных сил Японии, когда Киаочжоу будет взят?

Я спросил об этом в частной беседе барона Като и получил от него осторожный ответ: «Мы будем эвакуировать». Сильно сомневаюсь в достоверности таких слов. Японцы, несомненно, будут занимать Шаньдунскую концессию и железную дорогу Шандунь — Цзинаньфу до окончания и ликвидации европейской войны ³. Но и на эту цель потребуется не более тех двух дивизий, которые мобилизованы.

Весьма возможно однако, что японской армии предстоит более широкая задача. Здесь все сильнее и сильнее чувствуется неудовольствие тем, что Англия ограничила круг японских военных действий и нечувствительно относится ко всяким проектам посылки японских войск на европейский театр военных действий. Неудовольствие это выражается и

¹ Тел. Малевского от 7 нояб./25 окт. за № 603 сообщалось о падении Циндао.

² Деп. от 12 нояб./30 окт. за № 82 Малевский отмечал, что «сопротивление германцев далеко не носило упорного характера».

³ Деп. за № 82 (см. предыд. прим.) Малевский сообщал, что Като категорически подтвердил, что вопрос о Киаочжоу будет решен лишь по окончании войны, и что до тех пор Япония намерена сохранить занятую область в военном управлении. «Повидимому, — писал Малевский, — будет удержана и немецкая железная дорога до Цзинаньфу, и дальнейшая судьба этого предприятия будет зависеть от соглашений, к которым придет японское правительство в основном вопросе о владении Киаочжоу».

Деп. от 11 дек./28 нояб. за № 92 Малевский сообщал, что Като заявил в парламенте, что «обращенное к Германии требование, чтобы она передала Циндао Японии для возвращения его Китаю, имело в виду мирное разрешение вопроса; но раз война началась, то об участии Циндао можно говорить только тогда, когда война кончится. Никаких обязательств по этому поводу Япония на себя ни перед одним иностранным правительством не принимала».

в печати, и в военных кружках; уже слышатся голоса, что союз с Англией устарел; что Япония связана и по рукам и по ногам; что ее военное значение умалено ничтожной ролью, ей предоставленной в Киаочжоу. Но обстоятельства в последние дни слагаются так, что можно ожидать коренной перемены во взглядах Англии на роль японских военных сил в настоящем кризисе. Нападение турецкого флота на наши черноморские порты и официально подтверждаемая посылка турецких полчищ к Египту втягивают в войну весь Ближний Восток и могут увлечь мусульманский мир и в Африке и в Индии.

По словам моего великобританского сотоварища, лучший контингент индийских войск уже отправлен в Европу — 70 000 находятся во Франции, 30 000 в пути. Если последние и задержатся в Египте, то во всяком случае в самой Индии войск осталось немного.

Англичане верят, повидимому, в лояльность мусульманского населения своих колоний, но военное счастье переменчиво, и с этим надо считаться. В случае волнений в Индии или неудач в Египте Англия принуждена будет обратиться к помощи Японии.

Не этим ли следует объяснить проявляемое Англией несочувствие к попылке японских войск в Европу?

Примите и пр.

М а л е в с к и й - М а л е в и ч.

№ 466. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

№ 725 ¹.

5 ноября/23 октября 1914 г.

Confidentiel. Urgent.

D'accord avec les gouvernements de France et d'Angleterre le ministère des affaires étrangères de Russie attache le plus grand prix au concours de la Bulgarie contre les ennemis communs des Puissances alliées.

Ce concours ne pouvant être obtenu qu'au prix de concessions, Mr. Sazonow est d'avis que les trois Puissances pourraient déclarer à la Bulgarie que pour son action contre la Turquie elle pourrait compter sur leur appui pour obtenir la Thrace jusqu'à la ligne Enos — Midia prévue par le traité de Londres.

Comme cette concession ne paraît pas pouvoir satisfaire la Bulgarie dont les aspirations principales ont pour objet la Macédoine, les trois Puissances devraient ajouter que pour une action de la Bulgarie contre l'Autriche de commun accord avec la Serbie, elles lui garantissent le retour de la partie de la Macédoine actuellement en possession de la Ser-

¹ Лит. копия.

bie dans l'esprit du traité d'alliance serbo-bulgare du [13 mars] 29 février 1912.

Il va de soi que la Bulgarie ne pourrait compter sur cette compensation qu'au cas d'un agrandissement notable de la Serbie après une guerre victorieuse qui lui garantirait l'accès à la mer par la côte dalmatine.

En même temps les trois Puissances pourraient obtenir pour la Bulgarie une garantie de la part de la Roumanie contre tout acte hostile de sa part, si la Bulgarie entre en action.

Le désir de la Serbie et de la Grèce d'avoir une frontière contiguë pourrait être satisfait aux dépens de l'Albanie ¹.

Перевод.

Доверительно. Срочно.

В согласии с правительствами Франции и Англии российский министр иностранных дел придает громадное значение сотрудничеству Болгарии против общих врагов союзных держав.

Так как это сотрудничество может быть достигнуто лишь ценой уступок, г. Сазонов держится того мнения, что три державы могли бы заявить Болгарии, что за ее выступление против Турции она могла бы рассчитывать на их поддержку для получения Фракии до линии Энос — Мидия, предусмотренной Лондонским трактатом.

Так как эта уступка, повидимому, не может удовлетворить Болгарию, предметом главных стремлений которой является Македония, три державы должны были бы присовокупить, что за выступление Болгарии против Австрии, по взаимному соглашению с Сербией, они ей гарантируют возвращение части Македо

¹ Содержание публикуемой пам. записки было сообщено Сазоновым Савинскому, Бенкендорфу, Извольскому и Штрандтману тел. от того же числа за № 3643 (опубл. Ц. Р., стр. 82, № 36). Ответной тел. от 6 нояб./24 окт. за № 409 (опубл. Ц. Р., стр. 84, № 39) Савинский, ссылаясь на свой № 408 (см. № 474), высказывал опасение, что совместные заявления о компенсациях в случае выступления обречены на неуспех. Выступление Болгарии, по его мнению, «может быть достигнуто лишь одной ценой — немедленной передачей Македонии в пределах договора 1912 года».

Тел. от 7 нояб./25 окт. за № 864 Штрандтман отмечал, что предполагаемое заявление в Софии может вызвать серьезные осложнения в Сербии, и что «только настоятельная и сильно подчеркнутая необходимость для нас и наших союзников активного выступления Болгарии может смягчить впечатление и дать сербскому правительству некоторую опору в предстоящей ему с армией и народным представительством борьбе». Мотивировка уступки Македонии ссылкой на оказываемую сербам болгарскую помощь, по мнению Штрандтмана, «способна вызвать непоправимые последствия» и «о совместных действиях двух армий на одном фронте говорить трудно»; оппозицией высказывается даже мысль о том, что лучше «быть раздавленными Австрией, нежели допустить болгарский удар в спину».

нии, в настоящее время находящейся во владении Сербии, по смыслу союзного сербо-болгарского договора от [13 марта] 29 февраля 1912 г.

Само собой разумеется, что Болгария могла бы рассчитывать на эту компенсацию лишь в случае значительного увеличения Сербии после победоносной войны, которое гарантировало бы ей доступ к морю со стороны Далматинского побережья.

В то же время три державы могли бы получить для Болгарии гарантию со стороны Румынии против всякого враждебного акта последней в случае, если Болгария предпримет выступление.

Желание Сербии и Греции иметь смежную границу могло бы быть удовлетворено за счет Албании.

№ 467. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

5 ноября/23 октября 1914 г.

A proclamation is being drawn up by His Majesty's Government and will probably be issued to-day announcing that a state of war now exists between Great Britain and Turkey as the result of the hostile acts perpetrated by the Turkish Fleet under the command of German officers.

Sir E. Grey has informed the Turkish Ambassador, who is leaving London to-day, that the dismissal of the German naval and military missions who would continue hostilities so long as they remained in Turkey, was the only chance of terminating the war with Turkey.

Перевод.

Правительством его величества составлено сообщение, которое будет, вероятно, оглашено сегодня и в котором сообщается, что между Великобританией и Турцией существует теперь состояние войны, как результат враждебных действий, совершенных турецким флотом под начальством германских офицеров.

Сэр Э. Грей уведомил турецкого посла, который покидает Лондон сегодня, что увольнение германских морской и военной миссий, которые будут продолжать враждебные действия, пока они останутся в Турции, является единственным шансом прекращения войны с Турцией.

№ 468. Послание в Бельгии министру иностранных дел.

Телеграмма № 104.

5 ноября/23 октября 1914 г.

Le ministre de la guerre vient de me dire très confidentiellement que gouvernement allemand, par entremise de Mr. Eyschen, ministre d'Etat de Luxembourg qui a été autorisé par empereur [d']Allemagne, profitant d'un séjour à la Haye représentant d'une Puissance accrédité à Bruxelles, et que ministre de la guerre n'a pas jugé possible de me nommer, l'a prié de faire démarche auprès du gouvernement belge aux fins que ce dernier demandât la médiation du pape pour entamer négociations de

paix générale ¹, insistant que moment était bien choisi puisque à l'heure actuelle, selon lui, il n'y avait ni vainqueurs ni vaincus. Comme prix des bons services de Belgique, Allemagne promettrait de rétablir intégrité du royaume et de l'accrédité ². Ministre de la guerre a fait part de cette proposition au Conseil des ministres qui a décidé à unanimité qu'elle ne méritait aucune réponse. J'ai cru de mon devoir de féliciter chaleureusement le baron Broqueville de l'attitude ferme, noble et courageuse du gouvernement royal.

K o u d a c h e w.

Перевод.

Военный министр только-что доверительно сообщил мне, что германское правительство через посредство люксембургского министра Эйшена, уполномоченного германским императором, воспользовавшегося пребыванием в Гааге аккредитованного в Брюсселе представителя одной державы, которого военный министр не счел возможным назвать, просило его предпринять шаги перед бельгийским правительством с тем, чтобы последнее обратилось к посредничеству папы для начала переговоров о заключении всеобщего мира, настаивая на том, что настоящий момент хорошо выбран, так как, по его мнению, нет ни победителей, ни побежденных. В воздаяние за добрые услуги Бельгии Германия готова обещать неприкосновенность королевства... Военный министр сообщил об этом предложении совету министров, который единогласно решил, что оно не заслуживает ответа. Я счел своим долгом горячо поздравить барона Броквилля по поводу твердой, благородной и мужественной позиции королевского правительства.

К у д а ш е в.

¹ Тел. от 9 авг./27 июля за № 37 Кудашев сообщал, что герм. прав-во просило посланника США в Брюсселе предложить бельг. прав-ву сдать Льеж, «обещав восстановить дружеские отношения» и что посланник США считает «позорным для себя выполнить подобное поручение». Тел. от 10 авг./28 июля за № 38 Кудашев сообщал, что «король оставил без ответа германское предложение». Тел. от того же числа за № 41 Кудашев сообщал текст герм. мирного предложения Бельгии, переданный через голл. прав-во после падения Льежа, и отрицательный ответ бельг. прав-ва.

Тел. от 10 сент./28 авг. за № 70 Кудашев сообщал о новой попытке герм. прав-ва вступить в переговоры о мире с бельг. прав-вом через посредство лидера бельг. католической партии Вуста, которого по поручению ген. фон-дер-Гольца «посетил директор брюссельского отделения Deutsche Bank, прося позондировать почву в Антверпене для возможных переговоров». Миссия Вуста успеха не имела, и ему было заявлено, «что со стороны бельгийского правительства никакого ответа не последует».

Тел. от 19/6 сент. за № 79 Кудашев доносил о командировании из Берлина в Бельгию «для оценки разорения страны» одного из директоров Deutsche Bank, которому «поручено войти в сношение с бельгийским правительством по вопросу об установлении базы для переговоров».

² Так в оригинале.

**№ 469. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

/. Телеграмма № 3645.

6 ноября/24 октября 1914 г.

Я обратил внимание румынского посланника на переданное корреспондентом нашего телеграфного агентства сведение, будто, во исполнение просьбы Германии вернуть 72 вагона с военными припасами, предназначенными для Турции, румынское правительство начало уже отправку этих вагонов.

Подобный образ действий совершенно не соответствовал бы благожелательному нейтралитету ¹.

Прошу вас сообщить, верно ли это сведение, и вообще иметь в виду необходимость более полного осведомления ².

По поводу положения Румынии, все более начинающего отчуждать сочувствие к ней с нашей стороны, я все время предостерегаю посланника относительно возможности в конечном счете остаться безо всяких приобретений, ибо в развитии наших действий в Австрии, в особенности в связи с новыми задачами, выдвинутыми турецкой войной, мы будем следовать исключительно собственные интересы.

[С а з о н о в.]

Правильно ³.

Царская ставка, [8 ноября] 26 октября 1914 г.

¹ Тел. от 8 нояб. / 26 окт. за № 3680 Сазонов предлагал Поклевскому «письменно довести до сведения Братиану, что отправка в Германию вагонов» с военными припасами и продажа ей бензина «противоречат благожелательному нейтралитету, оговоренному обменом нот».

² Ответной тел. от 10 нояб./28 окт. за № 385 Поклевский сообщал, что об отправке в Германию военных припасов он узнал «лишь когда это сделалось совершившимся фактом», и что рум. прав-во действовало в данном случае под влиянием настойчивых домогательств герм. и турец. посланников. Вместе с тем Поклевский отмечал нежелательность резких представлений рум. прав-ву, так как только «дружелюбие и снисходительность» могут «окончательно рассеять существующие еще в некоторых кругах опасения, что победоносная Россия будет обращаться с Румынией, как с вассальным государством».

Тел. от того же числа за № 386 Поклевский напоминал об установленном соглашении, по которому за каждый доставленный в Румынию вагон со снарядами или медикаментами рум. прав-во обязалось выпускать в Германию вагон бензина. Отмечая, что письменное сообщение Братиану может иметь политически нежелательные результаты, Поклевский просил разрешения отложить его до другого случая нарушения Румынией благожелательного нейтралитета.

³ Царск. помета на полях против слов: «я все время предостерегаю... приобретений».

№ 470. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 3648.

6 ноября/24 октября 1914 г.

Сообщается в Рим.

Здесьшний итальянский посол так же, как Титтони в Бордо¹, нащупывал почву, стараясь выяснить, как было бы встречено предложение посредничества Италии. Ему было отвечено, что никакие разговоры о мире не допустимы иначе, как одновременно с Россией, Францией и Англией, и что в настоящую минуту упомянутое посредничество не может рассчитывать на успех, так как едва ли Германия уже теперь согласится на те жертвы, которые одни способны обеспечить достижение главной цели союзников, а именно невозможности возобновления войны в ближайшем будущем.

В случае новых поступов Италии в указанном смысле желательно сразу отнять у нее всякую надежду на возможность использовать посредническую роль для достижения собственных выгод, которых она не решается добиваться путем войны.

Правильно².

[С а з о н о в.]

Царская ставка, [8 ноября] 26 октября 1914 г.

№ 471. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.Телеграмма № 3656³.

6 ноября/24 октября 1914 г.

Принимая во внимание, что военные действия с нашей стороны против турок в Азербайджане совершенно неизбежны, мы поневоле вынуждены для создания благоприятной нам обстановки принимать те или иные меры, идущие вразрез с суверенными правами Персии и ее нейтралитетом⁴. Последний становится таким образом фикцией, и притом весь-

¹ См. № 460.² Царск. помета на полях против слов: «использовать посредническую роль для достижения собственных выгод»...³ Лит. копия.⁴ Тел. Столицы от 1 нояб./19 окт. за № 246 сообщалось: «Вследствие невозможности Персии охранить свой нейтралитет и полученного приказа с ней не считаться, главнокомандующим даны приказания генералу Воропанову арестовать всех германских, австрийских и турецких консулов и опасных нам подданных в Азербайджане».

Тел. от 3 нояб./21 окт. за № 759 Орлов доносил о «благоприятном для нас» впечатлении, произведенном высылкой консулов, на персов, «поклоны которых стали еще ниже».

Тел. от 5 нояб./23 окт. за № 532 Коростовец передавал сделанное ему Тоунлеем в связи с высылкой консулов указание на желательность избегать действий, могущих «неблагоприятно отозваться на здешнем общественном мнении».

ма стеснительной, так как нам приходится не считаться с протестами шахского правительства. Это обстоятельство в свою очередь, придает нашим действиям характер насилия над Персией, что может произвести неблагоприятное впечатление в мусульманском мире и породить в других мусульманских странах то возбуждение против нас и Англии, которого, по словам Бьюкенена, великобританское правительство так опасается.

По нашему мнению, выход из этого положения лишь один: надо убедить Персию стать, ради собственного ее престижа и достоинства, на нашу сторону, прекратив всякие сношения с нашими противниками и оказывая нам все зависящее от нее содействие. Взамен этого мы могли бы подтвердить Персии наше твердое решение не посягать на целостность ее владений и пообещать ей при удачном исходе борьбы с Турцией вознаграждение в виде шиитских святынь Неджеф и Кербела. Такая постановка дела, вероятно, произвела бы весьма благоприятное для нас и Англии впечатление в мусульманском мире¹.

Благоволите спешно изложить вышесказанное Грею и предложить ему совместное с нами выступление в Тегеране. О результате вашего объяснения благоволите безотлагательно телеграфировать.

С а з о н о в.

№ 472. Памятная записка английского министерства иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу².

6 ноября/24 октября 1914 г.

Immediate.

The Secretary of State for Foreign Affairs presents his compliments to the Russian Representative, and has the honour to inform His Excellency that, in view of the state of war which has arisen between this country and Turkey owing to the acts, of hostility committed by Turkish forces under the command of German officers, His Majesty's Government have advised His Majesty to annex the Island of Cyprus to the British Empire.

¹ Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 530 Коростовец извещал, что «в предвидении возможных военных действий... издан фирман, подтверждающий уже ранее сделанные заявления персидского правительства о строгом нейтралитете Персии». «В препроводительной к означенному фирману ноте министерства иностранных дел выражается надежда, что императорское правительство, уважая персидский нейтралитет, воспрепятствует возникновению войны в персидских пределах и тем предотвратит неминуемые для страны бедствия».

² Печатный оттиск со штампом Foreign Office. Слова «Russian» и «Excellency» проставлены чернилами. Как видно из имеющейся на оригинале надписи (карандашом), он был отправлен в м-во ин. дел при препроводительной записке росс. пос-ва в Лондоне от 7 нояб./25 окт.

Перевод.

Срочно.

Статс-секретарь по иностранным делам свидетельствует представителю России свое почтение и имеет честь уведомить его превосходительство, что, ввиду того, что между этой страной и Турцией существует состояние войны, возникшее в результате враждебных актов, совершенных турецкими силами под командой германских офицеров, правительство его величества дало совет его величеству присоединить остров Кипр к Британской империи.

№ 473. Посол в Париже министру иностранных дел../ Телеграмма № 566 ¹.

6 ноября/24 октября 1914 г.

Gouvernement français a publié aujourd'hui la déclaration suivante: «Les actes d'hostilité auxquels la flotte turque s'est livrée contre un bateau de commerce français et qui ont coûté la mort de deux Français et de graves dommages au bateau n'ayant pas été suivis du renvoi des missions militaire et navale allemandes, mesure par où la Porte pouvait encore dégager sa responsabilité, le gouvernement de la République est obligé de constater que par le fait du gouvernement ottoman l'état de guerre existe entre la France et la Turquie».

I s w o l s k y.

Перевод.

Французское правительство опубликовало сегодня следующее сообщение: «Ввиду того, что враждебные действия, предпринятые турецким флотом против французского торгового судна, стоившие двум французам жизни, а также причинившие серьезные убытки судну, не повлекли за собой немедленной высылки германских военной и морской миссий — меру, которой Порты могла бы отвести от себя ответственность, — правительство Республики вынуждено констатировать, что между Францией и Турцией существует состояние войны, вызванное османским правительством».

И з в о л ь с к и й.

№ 474. Посланник в Софии министру иностранных дел../ Телеграмма № 408 ².

6 ноября/24 октября 1914 г.

Получил ваш № 3622 ³.

Воспользовался заключающимися в ней мыслями в разговоре с зашедшим вчера ко мне Добровичем, а сегодня с Радославовым. Я начал с того, что грущу за Болгарию, которая занимает такое положение, которое может лишить ее в конце войны всяких оснований на компенсации. Указал на вашу неохоту даже разговаривать с правительством, обнаруживающим настолько мало сочувствия. Советовал, лично от себя, для

¹ Телеграф. бланк.² Опул. Ц. Р., стр. 83, № 38.³ См. № 459.

изглажения впечатления горечи, испытываемого всей Россией от поведения болгарского правительства, начать переговоры, высказать пожелания, сделать соответственные предложения. Коснулся сам тех вопросов, которые заключались в 4 пунктах моего № 390¹. (Указал) на безопасность со стороны румын..., ожидающих решения Болгарии для определения своего собственного положения, и на дошедший до меня слух о решении Сербии покинуть австрийский театр войны и обратиться против болгар в случае захвата Болгарией Македонии. На все эти доводы Добрович и особенно Радославов отвечали, что правительство твердо решило сохранять нейтралитет, что у него теперь нет ни подготовки, ни денег вести войну, притом война с Турцией непопулярна, и т. д. Но если бы Болгарии была дана сейчас Македония, то у всего народа явился бы новый подъем. Я отвечал Радославову (как) личное мое мнение, что я готов был бы согласиться с его доводами против активного выступления и даже поддержать их пред вами, если бы видел с его стороны больше лояльности и прямоты; если бы, вместо того, чтобы выжидать, на чьей стороне будет окончательная победа, и прислушиваться к широким по форме, но пустым по содержанию австро-немецким обещаниям, он прямо сказал мне: Болгария хотела бы выступить против Турции, по разным соображениям этого не может, но, не боясь ни немцев, ни австрийцев, публично объявляет, что все ее симпатии и помощь на стороне России, например, ее порты открыты для русского флота, ее территория для всего того, что может России понадобиться, и так далее. При этих условиях я взялся бы защищать пред вашим высокопревосходительством интересы Болгарии и, наверное, не без успеха. А нынешнее поведение Болгарии при ликвидации не даст даже ее друзьям никаких козырей в ее пользу, и она останется не при чем. Видимо настроенный за два дня, что я его не видел, немцами, Радославов упорствовал и указывал на ту пользу, которую принес нам уже болгарский нейтралитет. Я признал это для периода (до) войны с Турцией, но после [29] 16 октября нейтралитет Болгарии лишь в интересах нашего противника — Турции. Если Румыния и Греция выступят, то тогда, — сказал Радославов, — положение изменится. В каком смысле, — спросил я, — вы выступите вместе с греками против Турции? — Нет, мы займем Македонию, но, повторяю, не иначе как с вашего согласия, которое — мы надеемся — нам будет тогда обеспечено, так как в то время Сербия будет наверное уже в Боснии и Герцеговине. Из этих слов видно еще раз, насколько все помыслы Болгарии сосредоточены на Македонии.

Савинский.

¹ См. стр. 17 прим. 2.

№ 475. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 535.

6 ноября/24 октября 1914 г.

Министр иностранных дел обратился ко мне с нотой, в которой говорится, что русские войска продолжают оставаться в Азербайджане против желания персидского правительства. Последнее для поддержания порядка в этой области в свое время намеревалось организовать собственные войска и просило с этой целью помощи России. К сожалению, благим начинаниям персидского правительства ожидаемого содействия оказано не было. Поэтому оно ныне заявляет, что будет считать императорское правительство ответственным за всякий ущерб как в политическом, так и экономическом отношении, который Персии может быть причинен войной.

К о р о с т о в е ц.

№ 476. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.Письмо ¹.

6 ноября/24 октября 1914 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,
Вчера великий князь отправил генералу Жоффру следующую телеграмму:

«Faisant suite à nos succès sur la Vistule, une victoire complète vient d'être remportée par nos troupes. Les Autrichiens sont en déroute sur tout le front de la Galicie. La manoeuvre stratégique que je vous avais fait connaître au début de son exécution se trouve ainsi heureusement accomplie, couronnée, incontestablement, du plus important succès remporté de notre côté depuis le début de la guerre. Je forme les voeux les plus confiants pour le prompt et entier accomplissement de notre tâche commune, persuadé que la victoire décisive s'attachera aux drapeaux des alliés»².

Текст этой телеграммы был сообщен черногорскому королю, послан французскому, английскому и японскому в Петрограде, лорду Китченеру и графу Буиссере для передачи королю Альберту.

¹ Оубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 20.

² «Нашими войсками только-что одержана полная победа, являющаяся продолжением нашего успеха на Висле. Австрийцы отступают по всему галицийскому фронту. Стратегический маневр, о котором я сообщал вам при начале его осуществления, таким образом, удачно выполнен и увенчан несомненно величайшим со времени начала войны успехом с нашей стороны. Я надеюсь на быстрое и полное осуществление нашей общей задачи, будучи убежден в том, что окончательная победа будет принадлежать знаменам союзников».

Не знаю точно причины рассылки именно вчера этой телеграммы, так как со вчерашнего вечера не видал начальника штаба, вдвойне занятого вследствие приезда государя императора. В штабе же мне объяснили, что совзятием Сандомира и переходом армией Радко Димитриева Сана, — напор австрийцев окончательно сломен, что на восточно-прусском фронте, а также и к западу от Вислы германский натиск также разбит, и что, поэтому, по всему решительно фронту инициатива и наступление перешли в наши руки. Об этом, как говорят, последние достоверные сведения получены были только вчера.

Надо думать, что это объяснение верное, т. к. при теперешних условиях бить успехи, достигаемые на одном каком-либо пункте, не могут называться победами, каковыми являются только успехи по всему фронту, достигнутые стратегическим маневрированием целых армий. (В этом смысле ген. Жоффр назвал первой победой французов тот маневр, которым закончилось наступление германцев на Париж.)

Генерал Янушкевич поручил мне передать вам, что государь приказал, по просьбе англичан, отправить казачий полк в Англию¹. Сперва дело шло о четырехсотенном полке, но потом решено отправить 6-сотенный полк чрез Архангельск. — Оказывается, казачков наших провезут по всей Англии, чтобы поднять дух англичан и подбодрить дело набора добровольцев! По моему впечатлению, штаб не очень доволен этим распоряжением, так как нам самим каждая сотня казаков и вообще каждый кавалерист дорог и необходим.

Относительно начала военных действий в Черном море я вчера вам протелеграфировал все то, что здесь известно². Повидимому, не имеется определенных донесений адм. Эбергарда о том, где он был и что делал 15 октября. Только по умолчанию им о своих действиях можно заключить, что он не видал и не встречал турецкой эскадры. Но этого, конечно, мало для категорического опровержения обвинения турок. Впрочем, самое важное их обвинение, будто «Прут» шел для минирования Босфора, вполне опровергается местом гибели «Прута», о чем свидетельствуют и Эбергард и лица, снятые с угольщика «Ида».

Примите и пр.

К у д а ш е в.

¹ О проекте послышки казачьего полка в Англию см. № 488.

² О начале военных действий на Черном море Кудашев сообщил тел. от 6 нояб./24 окт. за №№ 157 и 158 (см. ч. 1, стр. 461, прим. 1).

№ 477. Посол в Париже министру иностранных дел./. Телеграмма № 571 ¹.

7 ноября/25 октября 1914 г.

Ваша телеграмма № 3648 ² получена.

Сообщил ее содержание Делькассе, который сказал мне, что на попытку Титтони заговорить с ним о медиации он ответил, напомнив ему то, что он заявил ему при вступлении в должность министра иностранных дел, а именно, что присутствие его, Делькассе, в кабинете служит ручательством, что Франция доведет настоящую войну до конца. Заявление это остается в полной силе и теперь, тем более, что ход событий внушает союзникам полную уверенность в их конечном успехе.

И з в о л ь с к и й.

№ 478. Посол в Париже министру иностранных дел./. Телеграмма № 572 ³.

Бордо, 7 ноября/25 октября 1914 г.

Говоря со мною о разрыве между тремя союзными державами и Турцией ⁴, Делькассе высказал, что было бы желательно установить между Петроградом, Парижем и Лондоном общий план действий по отношению к Турецкой империи. Ввиду громадной сложности интересов европейских держав в Азиатской Турции, по мнению Делькассе, покуда Турция воздержится от каких-либо наступательных действий, союзные державы могли бы со своей стороны не принимать инициативы подобных действий в сказанном районе. Это натурально не относится к нашим операциям на кавказской границе. Бомбардирование фортов Дарданелл ⁵ имело характер демонстрации, и до сих пор Делькассе не имеет никаких указаний на намерения английского флота продолжать эту атаку. Весьма серьезное значение Делькассе придает попыткам Турции и Германии возбудить религиозный фанатизм мусульманских подданных трех союзных держав. По его мнению, Россия, Англия и Франция, могли бы сообща обратиться к мусульманам с воззванием, в котором им обещали бы охрану их религии и исторических святынь.

И з в о л ь с к и й.

¹ Оpubл. Stieve, S. 124, № 233.² См. № 470.³ Оpubл. Р. Ав. Т., стр. 105.⁴ См. №№ 446, 467 и 473.⁵ Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 560 Извольский сообщал о том, что «англо-французский флот вчера на рассвете подверг бомбардировке форты Дарданелл».

О бомбардировке дарданелльских фортов сообщал также Бенкендорф тел. от 5 нояб./23 окт. за № 634.

№ 479. Посол в Париже министру иностранных дел.*/. Телеграмма № 573 ¹.

Бордо, 7 ноября/25 октября 1914 г.

Получил ваш № 3643 ².

Делькассе получил от Палеолога телеграмму с вашим проектом декларации трех союзных держав софийскому кабинету ³. Он высказал мне по этому поводу, что с практической точки зрения трудно ожидать от Болгарии вооруженного выступления против Австрии, ибо подобное выступление могло бы принять лишь форму совместной просьбы военных действий с сербами, на что едва ли согласится (король) Фердинанд и болгарское общественное мнение. По мнению Делькассе, можно было бы удовлетвориться выступлением Болгарии против Турции и за это выступление обещать ей как линию Энос—Мидия, так и компенсации со стороны Греции и Сербии в Македонии. Говоря о Греции, Делькассе сказал мне, что, насколько, по его личному мнению, было ошибкой предоставить Греции... Кавалу, настолько представляется теперь абсолютно невозможным отдать ее болгарам и что поэтому от Греции можно... потребовать в пользу Болгарии лишь Дойран и Драму.

И з в о л ь с к и й.

№ 480. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 172.

7 ноября/25 октября 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 3648 ⁴.

В конфиденциальной беседе с министром иностранных дел ⁵ я ему сказал, что, если бы я знал, что римский кабинет намерен зондировать в Петрограде почву для выяснения возможности посредничества, я из чувства дружбы к Италии отсоветовал бы такой шаг, неминуемо обреченный на полный неуспех и даже могущий, мне кажется, скорее принести вред. Генеральный секретарь ⁶ мне на это ответил: «Ни Карлотти, ни другим послам не было поручено зондировать почву. Министерство лишь сообщило в тождественных телеграммах своим послам в Петрограде, Бордо и Лондоне дошедший до него слух о том, будто бы посредничество нейтральных держав не встретит сопротивления со стороны воюющих держав. Вследствие сего мы и запросили наших представителей лишь об их личных впечатлениях относительно основательности такого слуха». Я возразил генеральному секретарю, что Консульта напрасно придавала значение такому вздорному слуху, что не мы, особенно

¹ Оpubл. L. N., III, p. 28.² См. стр. 27, прим. 1.³ См. № 466.⁴ См. № 470.⁵ Так в оригинале.

после успеха нашего оружия, пошли бы на компромиссы, так как для всех русских людей главная цель войны — сокрушение германского милитаризма. После этой беседы с де Мартино я был принят министром иностранных дел Соннино, который произвел на меня весьма хорошее впечатление. Итальянской политики мы на этом первом свидании почти что не касались. Министр однако сказал мне после того, что и я ему сообщил мой разговор с де Мартино, что он совершенно убежден в полной бесполезности всякой попытки посредничества, а что бесполезно, то и вредно. Я, разумеется, мог только подтвердить эти мудрые слова. Кроме того, министр мне сказал, что его озабочивает Турция и истощение Сербии, на что я заметил, что с Турцией мы также справимся; что же касается Сербии, то ее истощение, о котором сокрушается министр, происходит главным образом от недостатка боевых припасов, и что горю можно помочь, если итальянское правительство закроет глаза. Соннино мне ответил, что он не может принять на себя какого бы то ни было обязательства в [э]том вопросе, что он де непрочь закрыть глаза, но что враги Сербии зорко следят за всем, что делается и терпится в Италии.

К р у п е н с к и й.

№ 481. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 877.

7 ноября/25 октября 1914 г.

Копии в Бордо и Лондон.

Пашич сегодня сообщил мне, что, судя по донесениям верховной команды, положение армии, вследствие недостатка артиллерийских припасов, стало критическим. Уже приходится снимать с позиций некоторые орудия, дабы не оставлять их под обстрелом без пользы. Между тем австрийцами проявляется усиленная деятельность с намерением одержать успех хотя бы в сторону Сербии. Их новые серьезные атаки скоро будет нечем отражать, и потому не исключается возможность отхода сербских войск в глубь страны, где тяжелая австрийская артиллерия непригодна, и где первенствующую роль будет играть винтовка. Я никогда не видал Пашича в столь удрученном состоянии, и вследствие сего естественно было снова указать ему на тот путь, который должен выручить Сербию, именно получение помощи Болгарии, если не прямой, то косвенной. В течение полутора часа я убеждал Пашича в этом смысле, но, несмотря на его обещание сделать все возможное в верховной команде для того, чтобы склонить военных к уступчивости, надежды на успех у него нет никакой. Вся армия и страна предпочтут погибнуть, нежели преклониться пред Болгарией, за истекшие три месяца вселившей в каждом сербе небывалую ненависть к себе. Они говорят, что если Австрия хотела включить Сербию в свою сферу

влияния, то Болгария в такую тяжелую минуту посягает на ее территорию. Пашич убежден, что совместные военные действия болгар и сербов кончились бы взаимным истреблением на глазах у неприятеля. Предполагая ныне осведомить верховную команду о своем разговоре с Чапрашиковым¹, он не сомневается в том, что одно упоминание о Битоли — неминуемо подорвет его и [без того] до-нельзя трудное положение. Главной заботой Пашича остается вопрос о военных припасах. — Вернется он из Вальева в среду.

Ш т р а н д т м а н.

**№ 482. Директор канцелярии министерства иностранных дел
великому князю Николаю Михайловичу.**

Письмо ².

8 ноября/26 октября 1914 г.

В надежде, что мне, наконец, удастся порадовать ваше императорское высочество известием о присоединении к нам Италии и Румынии в борьбе с Австро-Венгрией, я с недели на неделю откладывал обещанное письмо. Однако время идет, и развиваются крупные события, а названные два государства держатся своей малодушной и близорукой политики. Впрочем под влиянием изменившейся обстановки этот вопрос до известной степени утратил теперь прежнее значение. Если в начале войны нам было бы полезно оттянуть в другие стороны часть австрийских войск, то ныне, после разгрома таковых, мы можем отнестись к этому делу довольно безразлично. В сущности теперь главная выгода, которая была бы сопряжена для нас со вступлением Румынии в пределы Трансильвании, заключалась бы в отвлечении австрийцев от истощенных в непосильной борьбе доблестных наших союзников — сербов. В остальном выступления Румынии и в особенности Италии не могут дать нам больших выгод, а только создадут этим запоздалым союзникам некоторое право на нашу благодарность. Это особенно ясно относительно Италии с тех пор, как в войну втянута Турция. Имея не меньше вожделений в сторону Оттоманской империи, нежели в сторону Австрии, Италия легко может соблазниться возможностью, не сталкиваясь пока прямо с Австрией, осуществить сперва свои виды без особых затруднений за счет Турции в Архипелаге и в Малой Азии, ставя себя при этом в положение союзницы держав Тройственного согласия и получая таким образом право на известное вознаграждение от них, может быть, и за счет Австрии без войны с последней. В силу этих соображений державы Согласия имели бы, пожалуй, основание ныне предпочесть сохранение Италией ней-

¹ См. стр. 7 прим. 1.

² Маш. копия.

тралитета, если бы Англии не было желательно воспользоваться для защиты Египта помощью Италии, одинаково заинтересованной в обеспечении целости Суэцкого канала, необходимого ей для поддержания связи с африканскими колониями, безопасности коих угрожает Абиссиния. Таким образом дальнейшее воздержание Италии и Румынии от войны против Австро-Венгрии может теперь оставить нас равнодушными и способно вредно отразиться впоследствии только на их собственных интересах, рискуя лишить их желанных земельных приращений и во всяком случае охладить к ним сочувствие России. Иначе представляется для нас вопрос о положении, которое займет Болгария. Под первым впечатлением войны между Россией и Турцией естественный порыв общественного мнения, подсказанный верным чутьем болгарского народа, казалось, мог заставить даже правительство Радославова склониться в ту сторону, в которую ее должно было толкать все историческое прошлое. Однако этот первый порыв был короток, и скоро взяло верх обычное направление враждебного нам нынешнего правительства. Открыто заявляя о намерении остаться нейтральным, софийское правительство, повидимому, все более прислушивается к голосу заядлых македонцев и, как будто забыв об Адрианополе, только и грезит вырвать из рук обессиленной Сербии Македонию, а, если удастся, и у Румынии часть ее прошлогодних приобретений. Старания привлечь Болгарию к общеславянскому делу продолжаются, но достижение этой задачи кажется мне сомнительным. Таково положение вещей сегодня. Что касается хода военных действий, к которому в настоящее время приковано главное внимание, то ваше императорское высочество лучше и полнее меня осведомлены обо всем, и нам, следящим за событиями только издали, остается лишь позавидовать вам, имеющим возможность лично видеть все происходящее.

[Ш и л л и н г.]

**№ 483. Министр иностранных дел послал в Париже и Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

./ Телеграмма № 3687 ¹.

9 ноября/27 октября 1914 г.

Communiqué au ministre à Sofia.

Les ambassadeurs de France et d'Angleterre se sont convenus avec moi sur texte télégramme identique à leurs gouvernements ainsi conçu:

«Le ministre d'Angleterre à Sofia présume que les Puissances de la Triple Entente pourraient obtenir la coopération de la Bulgarie contre la Turquie si elles lui garantissaient l'extension de son territoire:

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 85, № 41.

1) jusqu'à la ligne Enos—Midia;

2) jusqu'au Vardar.

Prenant en considération cette opinion Mr. Sazonow serait disposé à ouvrir une négociation dans ce sens s'il est toutefois établi que le gouvernement bulgare veuille s'y prêter avec sincérité.

Il suggère donc que Sir H. Bax Ironside s'assure personnellement des réelles dispositions du roi Ferdinand et de ses ministres» ¹.

[С а з о н о в.]

Перевод.

Сообщено посланнику в Софии.

Послы Франции и Англии условились со мной относительно текста тождественной телеграммы каждого из них своему правительству, составленной так:

«Английский посланник в Софии предполагает, что державы Тройственного соглашения могли бы добиться сотрудничества Болгарии против Турции, если бы они гарантировали ей расширение ее территории:

1) до линии Энос—Мидия,

2) до Вардара.

Принимая во внимание это соображение, г. Сазонов был бы расположен начать переговоры в этом смысле, если во всяком случае будет установлено, что болгарское правительство искренно на них согласится.

Поэтому он считал бы желательным, чтобы сэр Г. Бакс-Айронсайд лично убедился в действительных намерениях короля Фердинанда и его министров».

[С а з о н о в.]

№ 484. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 649 ².

9 ноября/27 октября 1914 г.

Reçu votre No 3656 ³.

Après m'avoir félicité de nos succès en Pologne et relevé leur impor-

¹ Франц. текст, заключенный в кавычки, соответствует пам. записке м-ва ин. дел от того же числа за № 735, переданной франц. и англ. послам.

Тел. от 9 нояб./27 окт. за № 304 Демидов сообщал, что греч. м-во ин. дел, осведомленное о переговорах между союзниками, озабочено «предположенным возвращением к мысли о территориальных уступках», и отмечал «опасность возбуждения этого вопроса не только в Греции, где оно вызвало бы уход Венизелоса, но и в Сербии», где «ожесточение против Болгарии настолько уже сильно», что совместные действия с болгарами, «купленные при этом ценой уступки столь значительной части Македонии, прямо невозможны».

Тел. от 10 нояб./28 окт. за № 418 Савинский сообщал, что согласно полученной франц. посланником в Софии тел. Делькассе франц. прав-во, ввиду «полной несовместимости» Греции и Сербии, отказывается от плана «увлечь Болгарию в войну против Турции». В тел. Делькассе, по словам Савинского, «особенно тяжело поражает угроза Венизелоса, что в случае дальнейших настояний Тройственного соглашения оттолкнет от себя Грецию».

² Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 227.

³ См. № 471.

tance pour les deux théâtres de guerre, Grey me (dit) au sujet communication concernant la Perse, que selon vos instructions j'avais faite à Nicolson, qu'il était prêt à faire tous ses efforts pour amener la Perse à se déclarer. Il pensait la chose très difficile, pas impossible peut-être, au moyen aide financier puissant auquel il est prêt. Il dit que cession Nedjef et Kerbela rencontrerait opposition insurmontable du gouvernement des Indes, pareille faveur à shiites devant soulever tout le sentiment sunnite aux Indes et aussi en Egypte. Je dis que peut-être quelque autre rectification de frontière était possible. Il répondit: peut-être, mais c'est difficile à trouver. Grey comprend très bien difficulté de notre situation militaire et il dit que, si Turquie violait frontière Perse, le tout serait simplifié, mais qu'une violation pure et simple par nous ne manquera pas de produire en Orient une effervescence si forte que les efforts que l'Angleterre fait actuellement en France, qui en peu de mois seront très sérieux après avoir déjà rendu des services appréciables malgré effectif plus modeste anglais, — devront se ressentir infailliblement; il ajouta: il nous faudra prendre des précautions sérieuses. Il dit aussi que le premier but de la guerre restait écrasement de l'Allemagne que nos victoires préparaient mieux que tout, qu'en France situation se maintenait, mais qu'efforts très considérables étaient une nécessité et que résultat pourrait devenir douteux avec appoint anglais amoindri. Il me dit que nouvelles des Indes étaient jusqu'ici extrêmement bonnes, mais que danger subsistait et que notre envahissement d'un pays neutre musulman pourrait trop facilement en donner le signal. Grey vous prie porter sérieuse attention à ses considérations d'ordre général de guerre des alliés. Il dit que du moment que la Turquie s'était déclarée, son sort dépendait de victoire sur Allemagne. Il se demande pour le cas où Turquie ou Russie ne violeraient pas frontière persane et où tout effort pour décider Perse resterait vain, si une attaque de Russie par le Caucase ou bien même une attitude plus expectative de ce côté ne suffirait pas attendu, me dit-il, que si l'Allemagne est écrasée — le sort des détroits et de Constantinople ne pourrait cette fois être décidé autrement que conformément à nos convenances. Je demandai à Grey s'il avait chargé Buchanan de vous informer de cette conclusion. Il me dit: «J'y ai fait allusion, mais pas aussi clairement, mais c'est comme cela, je ne ferai pas de difficulté de le répéter». Il me dit qu'il ne prétendait pas être juge d'opérations militaires, mais déjà des campagnes russes en Turquie avaient été entreprises par voie du Caucase seul. Je répondis à Grey que je comprenais grave portée de ses paroles et que je vous en rendrai compte fidèlement, mais qu'il ne fallait pas oublier que l'opinion publique russe exigeait une forte action contre la Turquie d'une façon si pressante que d'y résister ne serait guère possible.

Il me répondit qu'il le comprenait, mais qu'il ne fallait pas que cela réagisse sur l'ensemble des opérations des alliés contre l'Allemagne qui resterait toujours le point le plus important. Il me dit qu'il télégraphierait à Buchanan, mais qu'en attendant il avait voulu s'en expliquer avec moi et que deux solutions favorables paraissent possibles: amener Perse à se déclarer ou bien une violation Turquie du territoire persan. Il croit que cette éventualité est peu probable, l'Allemagne ne la permettrait pas pour déverser tous les résultats d'une violation sur nous. Si l'une et l'autre de ces éventualités échouaient, Grey fait appel au gouvernement impérial pour user de la plus grande prudence et réserve de ce côté, succès éclatant de nos armées ne pouvant contrebalancer le tort porté à la cause commune ailleurs. Nicolson m'avait avant cette entrevue exprimé les mêmes appréhensions et m'avait demandé ce que en réalité nous comptions faire. Je lui répondis que je n'avais aucune donnée pour le renseigner. Je pensais qu'il s'agissait d'Azerbaïdjan, mais ... je ne pouvais garantir que (il) s'agissait de cette province seulement, attaque turque du côté Ourmia étant toujours possible. L'un et l'autre m'ont exprimé espoir que nos armées dirigées sur l'Allemagne ne seraient pas affaiblies pour être portées au Caucase. En réalité je crois que le gouvernement tout à fait rassuré sur l'Egypte et l'Afrique l'est moins sur le terrain Indes et Afghanistan, ce qui en effet compliquait situation très gravement. Ni Grey ni Nicolson ne m'ont rien dit d'arrestation consuls à Tauris, mais j'ai su qu'au ministère des affaires étrangères cette mesure inquiète vivement, surtout s'il s'agit d'obtenir une déclaration du gouvernement persan ¹,

B e n c k e n d o r f f.

¹ Ответной тел. от 12 нояб./30 окт. за № 3741 Сазонов выражал недоумение, «почему уступка Персии Неджефа и Кербелы, имеющих значение священных мест для шиитов, могла бы возбудить неудовольствие суннитов Индии и Египта». «Персидская граница, — отмечал Сазонов, — уже давно нарушена турками, именно в Урмии», где «еще до объявления войны был ряд кровавых столкновений между нашими войсками и турецкими курдами при участии регулярных войск». С русской стороны, по мнению Сазонова, нарушения границы не последовало, «ибо наши войска уже давно находятся в Персии». «Ныне упомянутые выступления турок против нас на персидской территории дают, конечно, право наносить им удары и с этой стороны».

Тел. от 14/1 нояб. за № 669 Бенкендорф извещал Сазонова о своей беседе с Никольсоном, в которой последний высказал мысль о том, что перед принятием окончательного решения о совместном выступлении в Тегеране, следовало бы «дружественным образом обратить внимание Персии на то, что ее территория нарушена Турцией, не прибавляя к этому ничего, но чтобы персидское правительство знало, что таков наш взгляд на вещи». Относительно шиитского характера Кербелы и Неджефа Никольсон, по словам Бенкендорфа, сказал ему, что,

Перевод.

Получил ваш № 3656.

Поздравив меня с нашими успехами в Польше и отметив значение их для обоих театров войны, Грей сказал мне по поводу сообщения о Персии, сделанного мной Никольсону, согласно вашим инструкциям, что он готов приложить все свои усилия, чтобы заставить Персию определить свою позицию. Он считает это дело очень трудным, но, быть может, все таки осуществимым, при условии значительной финансовой поддержки, на которую он готов пойти. По его словам, уступка Неджефа и Кербелы встретила бы неодолимое противодействие со стороны правительства Индии, так как подобного рода уступка шиитам вызвала бы враждебные чувства среди суннитов в Индии, а также в Египте. Я сказал, что, может быть, возможно какое-нибудь другое исправление границ. Он ответил: пожалуй, но его трудно найти. Грей прекрасно понимает трудность нашего военного положения и говорит, что, если Турция нарушит персидскую границу, все упростится, но что простой факт нарушения границы нами неминуемо вызовет на Востоке настолько сильное возбуждение, что оно, несомненно, отзовется на усилиях, делаемых в настоящее время Англией во Франции, которые, оказав уже ценные услуги, несмотря на скромные размеры английских сил, через немного месяцев будут очень серьезными. Он добавил: нам следует принять серьезные меры предосторожности. Он также сказал, что основной целью войны остается разгром Германии, который лучше всего подготавливается нашими победами, что во Франции положение не ухудшается, но что необходимо затратить значительные усилия, результат которых был бы сомнителен в случае сокращения английской помощи. По его словам, до сих пор известия из Индии были исключительно благоприятны, но опасность существует, и наше вторжение в нейтральную мусульманскую страну могло бы легко подать сигнал (к вспышке). Грей просит вас обратить серьезное внимание на его общие соображения о ведении войны союзниками. Он сказал, что с того момента, как Турция определила свою позицию, ее участь зависит от победы над Германией. В случае, если Турция или Россия не нарушили бы персидской границы, и, если бы все усилия заставить Персию принять решение оказались тщетными, не достаточно ли было бы, — спрашивает он себя, — нападения России со стороны Кавказа или хотя бы даже более выжидательной тактики на этом фронте, так как, — сказал он мне, — если Германия будет раздавлена, судьба Проливов и Константинополя не может быть решена на этот раз иначе, как сообразно с нашими выгодами. Я спросил Грея, не поручил ли он Бьюкенену довести до вашего сведения об этом (его) заключении. Он сказал мне: «Я намекнул ему, хотя и не в такой ясной форме; однако это так, и я не откажусь повторить это». Он сказал мне, что он не считает себя компетентным в вопросе военных операций, но что военные действия русских в Турции уже и раньше предпринимались со стороны одного Кавказа. Я ответил Грею, что понимаю важное значение его слов и что я вам передам их самым точным образом, но что не следует забывать, что русское общественное

несмотря на это, они «играют... в Индии среди суннитов роль, которой индийское правительство придает большое значение».

Тел. от 16/3 нояб. за № 3824 Сазонов поручал Коростовцу, «если Тоунлей получит указание заявить шахскому правительству в ответ на его сообщение о нейтралитете, что таковой уже нарушен турками, сделать соответствующее тождественное заявление».

мнение так настоятельно требует энергичных действий против Турции, что противиться ему едва ли было бы возможно. Он мне ответил, что он это понимает, но что это не должно влиять на общий ход военных операций союзников против Германии, которые всегда останутся самым важным делом. Он сказал мне, что протелеграфирует Бьюкенену, но что пока он хотел объясниться со мной по этому поводу, и что, повидимому, возможны два благоприятных исхода: либо Персия будет принуждена определить свою позицию, либо Турция нарушит персидский нейтралитет. Последнее он считает мало вероятным; Германия не допустила бы этого для того, чтобы все последствия этого нарушения обратить против нас. На случай, если бы не осуществились обе эти возможности, Грей обращается к императорскому правительству с призывом действовать с чрезвычайной осторожностью и предусмотрительностью в этом вопросе, так как даже блестящие успехи наших войск не могли бы возместить ущерб, нанесенный общему делу в других областях. До этого свидания Никольсон выразил мне те же опасения и спросил меня, что мы рассчитываем, в действительности, делать. Я ответил ему, что у меня нет никаких данных для его осведомления. Я полагал, что дело идет об Азербайджане, но я не могу утверждать, что вопрос касается только этой провинции, так как всегда возможно нападение Турции со стороны Урмии. И тот, и другой выразили надежду, что наши армии, направленные против Германии, не будут ослаблены переброской на Кавказ. На самом деле я полагаю, что правительство, будучи совершенно спокойно относительно Египта и Африки, не так уверено в положении на индийской и афганской территориях, что, в действительности, весьма серьезно осложняет положение. Ни Грей, ни Никольсон ничего не говорили мне об аресте консулов в Тавризе, но я знал, что эта мера очень беспокоит министерство иностранных дел, особенно если дело идет о необходимости добиться декларации от персидского правительства.

Бенкендорф.

**№ 485. Французский министр иностранных дел Делькассе
французскому послу в Петрограде Палеологу.**

Телеграмма ¹.

9 ноября/27 октября 1914 г.

Veillez me renseigner sur les démarches poursuivies, pendant son séjour en Russie, par un jurisconsulte du département d'Etat à Washington, Mr. Dennis, qui prétend avoir été chargé par le président Wilson de préparer les éléments d'une médiation. En venant de Pétrograd, il a passé par Copenhague où il a dit à notre ministre avoir trouvé, chez les Cadets, des dispositions favorables à la paix.

Le comte Witte aurait même fait parvenir à sa majesté l'empereur des suggestions à ce sujet. Mr. Dennis a ajouté que si la guerre était populaire en Russie, c'est que le peuple en attendait des réformes libérales,

¹ Маш. копия, повидимому, переданная Палеологом рос. м-ву ин. дел. Номер отсутствует.

mais que si les Allemands étaient chassés de Pologne, les idées pacifiques se développeraient.

Mr. Dennis est parti pour Berlin, Londres et Paris.

Перевод.

Благоволите осведомить меня о шагах, предпринятых во время своего пребывания в России юрисконсултом вашингтонского государственного департамента г. Деннисом, который утверждает, что получил поручение от президента Вильсона подготовить почву к посредничеству. По пути из Петрограда он проехал через Копенгаген, где он сказал нашему посланнику, что нашел у «кадет» настроения, благоприятные для мира.

Граф Витте даже представил, будто бы, императору соображения по этому поводу. Г. Деннис добавил, что, если война в России популярна, то потому, что народ ожидает в ее результате либеральных реформ, но что, если германцы будут изгнаны из Польши, то мирные тенденции получают дальнейшее развитие.

Г. Деннис уехал в Берлин, Лондон и Париж.

№ 486. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 145.

9 ноября/27 октября 1914 г.

Введенная англичанами мера требовать относительно всякого досмотренного нейтрального судового груза особой гарантии нейтрального правительства, что груз этот не будет вывезен в Германию, давно уже оскорбляла самолюбие шведов и значительно стесняла их торговлю. Слухи о предстоящем закрытии морского пути на север от Шотландии и объявление британского адмиралтейства, что все Северное море отныне считается театром военных действий, вызвало здесь панику. Первое сделало бы невозможным продолжение океанских рейсов между Готтеборгом и Америкой; второе заявление именно своей неопределенностью представилось угрожающим всей торговле Швеции с западом. Торговые и финансовые круги, бывшие самыми убежденными сторонниками строгого и искреннего нейтралитета Швеции, начали волноваться. Этим настроением не преминет¹ воспользоваться агитаторская деятельность здешней германской миссии, и газеты забили тревогу. Наш военный агент мог удостовериться в усиленной заготовке шведскими фирмами военных заказов. Это обстоятельство послужило предметом деятельного обмена мыслей между мною и моими английским и французским коллегами, выяснившего полную общность наших взглядов. При поддержке здешнего английского посланника, вполне правильно оценившего положение, шведское правительство предложило великобританскому изменить правила о досмотре шведских грузов таким образом, чтобы беспрепятственно пропускались все товары, значащиеся в Швеции в списках запрещенными к вывозу в воюющие страны. Есть основание ду-

¹ Так в оригинале.

мать, что английское правительство примет это предложение на условии некоторого расширения шведского списка запрещения, а также облегчит рейсы шведских океанских пароходов на север от Шотландии и вообще не будет принимать мер, излишне стесняющих шведскую торговлю. С другой стороны, необходимо, чтобы и мы не чинили излишних препятствий вывозу из России в Швецию овса, муки, яиц, кормового ячменя, жмыхов, отрубей и даже бензина. Я могу поручиться — и мои английский и французский товарищи вполне разделяют мою уверенность, — что, если шведское правительство даст обещание не вывозить этих получаемых из России продуктов в Германию, оно сдержит и выполнит свое обещание, и частные злоупотребления некоторых торговых агентов явятся совершенно ничтожным исключением. Необходимо иметь в виду, что для нас именно с военной точки зрения важно, во-первых, твердое обеспечение шведского нейтралитета, во-вторых, возможность более свободного транзита товаров чрез Швецию в Россию и установление верного пути из России на запад чрез Швецию и Норвегию, вплоть ¹ до предположенного ныне ускорения смычки железной дороги Торнео — Карунги. Между тем, если Швеции, действительно бедствующей после сильного неурожая, мы не предоставим возможности получать из России зерно и кормовые средства в размере не свыше годового потребления, то и Швеция не пойдет навстречу нашим пожеланиям: поупок, транзита (проезда) и соединения железнодорожных путей. Смею полагать, что, взвесив обе стороны вопроса и приняв во внимание твердое ручательство мое в безусловной честности нынешнего шведского правительства, наша высшая военная власть склонится (к) принятию вышеизложенного взгляда. О последующем благоволите телеграфировать мне инструкции.

Н е к л ю д о в.

№ 487. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

.//. Телеграмма № 884.

Ниш, 9 ноября/27 октября 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 877 ².

Весьма доверительно.

Вернувшийся из Вальева ранее срока Папич только-что сообщил мне, что в совместных заседаниях кабинета с верховною командою правительство решило обратиться к России и Франции с новою мольбою о присылке артиллерийских припасов. При настоящих условиях можно будет продержаться лишь короткий срок, и, когда Папич в заседании сообщил генералам, что дальнейшие поставки снарядов обеща-

¹ Так в оригинале.

² См. № 481.

ны через шесть недель¹, — его заявление было встречено горьким смехом. На мой вопрос, говорил ли он верховной команде о той косвенной помощи, которую может оказать Сербии выступление Болгарии против Турции, Пашич мне ответил утвердительно, приведя сделанное ему возражение, а именно, что, повидимому, ныне к Сербии предъявляется то требование относительно Македонии, которое ей было передано Австрией при заключении Бухарестского мира. В таком случае, — говорили ему, — лучше сложить оружие. В моих беседах с Пашичем я не приводил еще только одного довода, который лично от себя, без указаний вашего высокопревосходительства, не считаю возможным высказывать: настоятельной и неотложной необходимости для России выступления Болгарии. Здесь впрочем не склонны верить этой необходимости и сомневаются, чтобы Россия была готова за счет Сербии приобрести содействие Болгарии, которая, в лице кабинета Радославова, старается свалить на Сербию вину за свое невмешательство в войну и силится сохранить возможность выполнения принятых на себя обязательств по отношению к Турции, и, быть может, Австрии. — Буду продолжать указывать Пашичу на выгоду для Сербии установления открытых сообщений с Россией через Болгарию и на возможность получения помощи Греции и даже Румынии, если болгары двинутся против турок. — Пашич однако пока придерживается того мнения, что Греция не согласится на переход Витолы в болгарские руки и немедленно выступит против Болгарии, дабы отстранить угрозу для Салоник.

Ш т р а н д т м а н.

**№ 488. Начальник штаба верховного главнокомандующего
министру иностранных дел.**

Телеграмма № 2580.

9 ноября/27 октября 1914 г.

Наш военный агент в Великобритании сообщил: «Китченер мне лично передал, что английский посол из Петрограда передал ему предложение государя императора прислать сюда полк казаков². Китченер, вы-

¹ См. ч. I, стр. 453, прим. 4.

² Письмом от 30/17 окт. за № 8678 Сухомлинов сообщал Сазонову, что командированный к гл. управлению ген. штаба англ. майор Кемпбель указал на желательность, с «политической точки зрения» командирования одного из казачьих полков в Англию, о чем Сухомлиновым было доложено Николаю II. Вследствие согласия последнего Сухомлиновым было отдано распоряжение о подготовке одного из казачьих полков к посылке в Англию. Сухомлинов просил Сазонова сообщить свое заключение и выяснить точку зрения англ. прав-ва на этот вопрос.

Ответным письмом от 2 нояб./20 окт. за № 224/п Сазонов подтверждал жела-

ражая свою благодарность, сказал, что кавалерия на англо-французском театре военных действий почти не имеет случаев действовать в конном строю и даже постоянно спешивается, но что он был бы весьма счастлив, если [бы] государю императору благоугодно было повелеть прислать сюда бригаду пехоты». Государь император и не думал сам выслать полк на западный театр, он соизволил на просьбу о посылке. Послать пехоту нет возможности, отправку казаков государь император тоже отменил.

Я н у ш к е в и ч.

№ 489. Английский посол в Петрограде министру иностранных дел.

Письмо.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Dear Mr. Sazonow.

You spoke to me the day before yesterday about the negotiations proceeding between His Majesty's Government and the Italian Government with a view to securing the assistance of Italy in the defence of Egypt.

Sir E. Grey tells me that a few days ago he made a suggestion to the effect that the Italian Government should help us in protecting the Suez Canal from any attack which the Turks might make upon it. Sir Edward only made the suggestion on the ground that Italy was interested in preventing the Canal being closed since, if this were to happen, she would be cut off from colonies. He made no other suggestion, direct or indirect, and held out no other inducement¹.

Since the negotiations with Italy in the earlier stages of the war Sir Edward states that he has had no discussions with the Italian Government as to the conditions on which Italy would cooperate in the war, and he wishes me to assure you that he will certainly not fail consult you and Mr. Delcassé before committing His Majesty's Government to any pro-

тельность подобной командировки «при условии, конечно, чтобы личный состав отправляемого в Англию полка выбран был с особой тщательностью» и чтобы «полк был во всех отношениях образцовым».

При письме от 7 нояб./25 окт. за № 225/п Сазонов препровождал Сухомлинову тел. Бенкендорфа от 6 нояб./24 окт. за № 645, в которой сообщался ответ, данный Китченером Ермолову (изложенный в публикуемом документе).

¹ Тел. от 30/17 окт. за № 212 Энкель сообщал, что «на основании некоторых, правда, слабых указаний» он допускает существование между Италией и Англией соглашения, «в силу которого первая, в случае какой-либо внутренней или внешней угрозы Египту, высадит в последнем один или два корпуса». Письмом от 30/17 нояб. Крупенский отмечал, что «после разрыва нашего с Турцией в Консульстве с еще большим вниманием начали следить за ходом событий», и что, по словам Соннино, итал. прав-во не доверяет заявлениям Германии и Турции о том, что Суэцкому каналу не угрожает опасность.

mises which he may make or to any conditions which he may propose to the Italian Government.

Sir Edward adds that the suggestion about the Suez Canal has not come to anything.

Yours ever sincerely

George W. Buchanan.

Перевод.

Дорогой г. Сазонов,

Вы говорили мне позавчера о переговорах, ведущихся между правительством его величества и итальянским правительством с целью обеспечения содействия Италии в защите Египта.

Сэр Э. Грей сообщает мне, что он несколько дней тому назад сделал намек с той целью, чтобы итальянское правительство помогло нам в защите Суэцкого канала от всякого нападения, которое могли бы сделать турки. Сэр Эдуард сделал этот намек лишь на том основании, что Италия заинтересована в предупреждении закрытия канала, так как, если бы это случилось, она оказалась бы отрезанной от колоний. Он не сделал никакого другого, прямого или косвенного, намека и не выставил никакого другого мотива.

Сэр Эдуард заявляет, что со времени переговоров с Италией в начале войны он не обсуждал с итальянским правительством условий, на которых Италия могла бы оказать содействие в войне, и он желает, чтобы я заверил вас, что он, конечно, предварительно посоветуется с вами и с г. Делькассе, прежде чем связать правительство его величества какими бы то ни было обещаниями, которые он может сделать, или условиями, которые он может предложить итальянскому правительству.

Сэр Эдуард присовокупил, что намек относительно Суэцкого канала остался безрезультатным.

Всегда искренно ваш

Джордж В. Бьюкенен.

№ 490. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 3702.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Срочно.

Сообщается Кудашеву.

Положение Сербии ввиду недостатка артиллерийских снарядов настолько отчаянное, что верховная команда не надеется на возможность продлить сопротивление более десяти дней. Штаб сербской армии поставил вопрос о предстоящей, быть может, необходимости заключения мира с Австрией ввиду этих обстоятельств¹.

Сообщите это доверительно Делькассе и просите его сделать все воз-

¹ См. № 496.

можное для немедленной высылки снарядов, ибо успех Австрии мог бы иметь самый пагубный результат ¹.

С а з о н о в.

**№ 491. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

*/. Телеграмма № 3703.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Срочно.

Получил ваш № 330 ².

Узнаем, что положение Сербии ³ крайне критическое. Потеряв надежду одержать успех против России, Австрия напрягает все усилия, чтобы сломить Сербию. Если эта задача ей удастся, австрофильские элементы в Болгарии могут получить опасное преобладание ⁴.

Ввиду этих обстоятельств скорейшее выступление Румынии против Австрии, обеспечивая ей ее собственные интересы, в то же время одно способно предохранить и Румынию от опасности со стороны Болгарии.

Желательно, чтобы вы доверительно переговорили с Братиану, развывая от своего имени эти аргументы ⁵.

С а з о н о в.

¹ Ответной тел. от 11 нояб./29 окт. за № 580 Извольский сообщал, что Делькассе еще раз подтвердил (см. ч. I, стр. 453 прим. 4), что «на-днях» Сербия получит 20 000 снарядов и затем до середины декабря еще 15 000, со второй же половины декабря, в связи с увеличением продукции франц. заводов, явится возможность уделить Сербии все необходимое количество снарядов Тел. от того же числа за № 656 Бенкендорф сообщал, что он частным образом обратился к Китченеру с просьбой о посылке военных припасов в Сербию, но получил ответ, «что поставку артиллерийских припасов приняла на себя Франция».

Тел. от того же числа за № 305 Демидов сообщал, что в Афинах настояния Пашича о предоставлении Сербии снарядов встречают упорное сопротивление со стороны греч. ген. штаба; ссылаясь на обращение Девилля в Бордо с просьбой выслать в Грецию 20 000 снарядов, Демидов предполагал в случае утвердительного ответа лично обратиться к королю с ходатайством о предоставлении Сербии снарядов взамен партии, имеющей прибыть из Франции.

² Повидимому, ошибка: тел. Поклевского от 15/2 окт. за № 330 сообщалось о покушении на бр. Бэкстон. Очевидно, имеется в виду тел. Поклевского от 9 нояб./27 окт. за № 380 (опубл. Ц. Р., стр. 169, № 47), в которой сообщалось о переговорах Братиану с представителями оппозиции по вопросу о выступлении Румынии (черновик публикуемой тел. написан на лит. копии тел. за № 380).

³ Далее зачеркнуто: «вследствие недостатка артиллерийских снарядов».

⁴ Далее зачеркнуто: «и толкнуть ее на занятие Македонии без сопротивления».

⁵ Ответной тел. от 12 нояб./30 окт. за № 387 Поклевский передавал свой разговор с Братиану, который, «входя в критическое положение Сербии», выразил согласие на доставку в Сербию сухим путем через Румынию «самого необходимого количества снарядов», заявив, что Румыния немедленно выступит против